

Скоро Новый год, но Вэй Усяню в последнее время стало скучно. Причин для скуки было несколько.

Во-первых, его дорогой братец Лань занят. Перед праздником дел невпроворот не только в клане Лань, но и во всём мире заклинателей. Его Лань Чжань настолько был занят, что уже несколько дней не готовил для него ничего вкусенького.

Во-вторых, Юньмэн и Ланьлин одновременно наложили на него запрет: в ближайшее время не возвращаться. Цзян Чэн в качестве причины назвал предновогоднюю суету, заявив, что ему некогда разгрести беспорядок, который устроит Вэй Усянь, и тем более нельзя позволить ему донимать Цзинь Лина. Вэй Усянь был возмущён: почему его выставили каким-то бедствием? Он-то считал, что все его просто обожают.

В-третьих, куда-то подевались все младшие адепты, которые обычно крутились вокруг него, даже Вэнь Нин исчез.

Скучающий Вэй Усянь слонялся по Облачным Глубинам и сегодня наконец-то выследил Лань Цзинь.

— Цзинь, где ты пропадал? Почему я тебя совсем не вижу? — спросил Вэй Усянь.

Лань Цзинь поклонился и ответил:

— Старший Вэй, вы в последнее время такой занятой!

— Занятой? Дети вроде бы должны быть заняты играми, разве нет? — удивился Вэй Усянь.

— Конечно, нет! Цзэу-цзюнь всё ещё в уединении. Учитель Лань поручил мне отвечать за все предновогодние дела в клане. Мне нужно организовать уборку территории, провести инвентаризацию на складах, сверить счета, подготовить подарки родственникам и ответные дары. А кроме того, ещё и оценить заслуги и промахи каждого за год. В последние дни я даже воды попить не успеваю, — поспешно объяснил Лань Цзинь.

Вэй Усянь хотел было подшутить над мальчишкой, но, увидев, как тот серьёзен, лишь дважды кашлянул и спросил:

— А Сычжуй? Он тоже занят?

— Старший Вэй, скажу вам по секрету, Сычжуй в ужасном положении, — таинственно прошептал Лань Цзинь.

Вэй Усянь непонимающе уставился на него, и Цзинь сразу пояснил:

— Вы же знаете, где находится Библиотечный павильон?

Вэй Усянь кивнул. В этот момент ему стало немного неловко. В конце концов, другие ходили в павильон учиться, а он — отбывать наказание. Об этом он решил детям не рассказывать, чтобы не портить свой величественный образ в их глазах.

— В павильоне хранится множество книг, особенно запретных.

Вэй Усянь снова кивнул, не понимая, к чему клонит Цзинъи с таким серьёзным и загадочным видом.

— Учитель приказал Сычжую взять нескольких внимательных и терпеливых учеников для разбора архивов. Но запретные книги он обязан сортировать в одиночку. Раньше этим занимались учитель, Ханьгуан-цзюнь, несколько старейшин и я, иногда Цзэу-цзюнь помогал, если находил время. А в этом году — только он один.

— Ого! — Вэй Усянь ахнул. Он прекрасно помнил, сколько там книг.

— И Сычжуй вообще выйдет оттуда?

Лань Цзинъи покачал головой:

— Надеюсь, к вечеру тридцатого числа успеет выбраться на праздничный ужин.

Вэй Усянь снова покачал головой, сочувствуя бедному парню, и спросил:

— А Вэнь Нин? Его не видно, он помогает Сычжую?

— Нет!

Услышав ответ, Вэй Усянь понял, что задал глупый вопрос — разве в Лань разрешили бы Вэнь Нину касаться запретных книг? Лань Цзинъи рассказал, что Вэнь Нин присматривает за Яблочком, кроликами и огородом, который сам же и разбил.

Вэнь Нин оказался отличным огородником, и Яблочку очень нравились его овощи. Неудивительно, что Вэй Усянь в последнее время не слышал ослиного крика — он-то думал, что ослика увели дети.

Лань Цзинъи посмотрел на Вэй Усяня и не удержался:

— Старший Вэй, а вам разве не нужно готовиться к Новому году?

Вэй Усянь почесал нос, задумавшись. Похоже, у него и правда не было никаких дел. Лань Цзинъи тоже сообразил, что в Облачных Глубинах Вэй Усяню делать нечего — всё, что нужно, сделают он сам, Ханьгуан-цзюнь, Сычжуй или Вэнь Нин. Поэтому он спросил:

— Старший Вэй, а чем вы занимались перед Новым годом, когда жили в Юньмэне?

Вэй Усянь на секунду задумался:

— Не помню, чем занимался, но, кажется, чаще всего получал наказания и тумаки.

— Что? Почему? — Лань Цзинъи засомневался, не ослышался ли он. Разве Новый год — это не время веселья? Почему за это должны наказывать?

— Не помню, — ответил Вэй Усянь, снова потирая нос.

Хотя семена сомнения уже были посеяны, Лань Цзинъи не любил донимать старших расспросами о прошлом. Он решил оставить это. Однако, вспомнив о своём брате, изнывающим среди книг, он попросил:

— Старший Вэй, может, вы поможете Сычжую?

— Ой! Цзинъи, береги здоровье! У меня дела, я пошёл! — не договорив, Вэй Усянь исчез, словно порыв ветра.

Лань Цзинъи остался стоять во дворе, глядя в небо. Ему показалось, что над ним только что пролетела стая ворон. И он вернулся к работе.

Но даже закончив дела, Цзинъи не мог забыть о том, что Вэй Усянь когда-то получал тумаки. Он не был сплетником, просто считал Вэй Усяня лучшим человеком в мире и не понимал, кто мог посметь его ударить. Он хотел разобраться.

Решившись, он вытащил талисман и поджёг его. Бумага не превратилась в пепел, а обернулась духовной бабочкой и улетела.

Что это было? Новейшая разработка Вэй Усяня: он объединил передачу сообщений через духовных бабочек клана Лань и звуковые талисманы клана Цзян, добавив заклинания. Если бы это происходило через тысячи лет, мы назвали бы это групповым чатом, но в мире заклинателей это называлось техникой духовной передачи через бабочек. Помимо быстрой пересылки сообщений, она позволяла нескольким людям общаться одновременно. Впрочем, не так важно, как это называлось, важно было узнать, что обсуждают младшие.

Лань Цзинъи: Цзинь Лин, Ваньин, вы свободны?

Цзинь Лин: Глупый вопрос, я глава клана, как я могу быть свободен!

Лю Ваньин: Скоро Новый год, все так заняты, я тоже помогаю, ещё за папой присматриваю. Брат Цзинъи, что-то случилось?

Лань Цзинъи: Я хотел кое-что разузнать у твоего отца.

Лю Ваньин: Что именно? Говори, я попробую спросить, когда он будет отдыхать.

Лань Цзинъи: Я хочу узнать, почему раньше перед Новым годом старший Вэй получал наказания и тумаки? Кто его бил?

Лань Сычжуй: Какой ещё старший Вэй получал тумаки? С ним что-то случилось? Он сильно ранен? Вызывали лекаря?

Цзинь Лин: Раньше? Вэй Усянь ведь был в клане Цзян, кто посмел бы его бить?

Лань Цзинъи: Сычжуй, не нервничай, я говорю о прошлом, а не о настоящем. И Цзинь Лин, старший Вэй именно в Юньмэне получал наказания. Ваньин, можешь спросить у своего отца, что тогда происходило? Ваньин? Ваньин, ты где?

Пока Лань Цзинъи звал Ваньин, внезапно объявился Оуян Цзычжэнь.

Цзычжэнь: А-а-а! Кто бил моего старшего Вэя? Скажите мне, я пойду с ним разбираться!

Оказалось, Цзычжэнь только что вернулся с прогулки с матерью и, услышав, что кто-то обижал его глубоко почитаемого старшего Вэя, пришёл в ярость.

Лань Сычжуй: Цзычжэнь, успокойся, сначала разберись в ситуации.

Цзинь Лин: Чего вы так возбудились? Помню, дядя говорил, что Вэй Усянь всегда получал по заслугам.

Тут уже Цзинъи и Цзычжэнь не выдержали и набросились на Цзинь Лина с обвинениями, а тот, разумеется, не остался в долгу.

Сычжуй радовался, что они не стоят лицом к лицу, иначе всё закончилось бы дракой. Вздохнув, он продолжил работать — ему не хотелось встречать Новый год среди стопок книг.

Пока троица упражнялась в красноречии, попутно выплескивая накопившееся из-за предпраздничной суеты раздражение, ответила Лю Ваньин.

Лю Ваньин: Папа сейчас очень занят, он рассказал лишь вкратце.

Лань Сычжуй: Ваньин, не торопись, рассказывай спокойно.

Всё-таки Сычжуй был самым чутким, умел успокоить ребёнка.

Лю Ваньин: Папа сказал, что старший дядя сам виноват, слишком уж он озорной. То полезет чинить крышу и не просто разобьёт черепицу, а проделает в ней огромную дыру. Это была крыша кухни, а в котле как раз варился куриный суп, который наставница приготовила для учителя. Был снегопад, и снег вместе с пылью и черепицей полетел прямо в суп. Если бы старший дядя не был таким ловким, он бы, наверное, сварился там вместе с курицей.

Лань Цзинь: Случайность, случайность, не обращай внимания.

Цзычжэнь: Да-да, случайность.

Цзинь Лин закатил глаза.

Лань Сычжуй подумал, что хорошо, что крыши в Лань прочные, Вэй-гэ может ходить по ним сколько угодно.

Лю Ваньин: Перед Новым годом все заняты, все помогают. Старшего дядю попросили помочь в кабинете учителя — рухнул книжный шкаф, антиквариат вдребезги. Послали на склад разобрать артефакты — он переиграл со всем, что там было, и сломал несколько вещей. Отправили готовить подарки родственникам — всё съедобное съел, всё, что можно было вертеть в руках, сломал. Запустил фейерверк — сжёг кухню и соседние склады. В итоге все припасы промокли, сушёные продукты ещё можно спасти, но с мукой и рисом беда. А ещё он пошёл на рынок за покупками — вся улица вверх дном. И ещё, и ещё...

Лань Сычжуй: Что ещё?

Лю Ваньин: Крыша нашей кухни снова улетела.

Цзинь Лин: Что случилось?

Лю Ваньин: Это всё проделки маленького дьяволёнка! Мало того, что крыша улетела, так ещё и соседний склад пострадал. Все праздничные продукты залило водой, куры и утки разлетелись. Подарки, которые наставник готовил для своего дяди, испорчены. Папа сломал кисть, мама кричит от ярости, наставник схватился за сердце и не может вымолвить ни слова. И ещё...

Цзинь Лин: Что ещё натворил этот Цзян-четвёртый? Какую комнату он разобрал на этот раз?

Лю Ваньин: Брат Лин, мой хрустальный свиной окорок тоже улетел. Тётушка Цю обещала оставить его мне, а теперь его нет.

Цзинь Лин не мог вымолвить ни слова, он тяжело дышал. Он не понимал, как Цзян-четвёртый умудряется создавать столько проблем.

Лю Ваньин: Не знаю, может, потому что его сегодня никто не развлекал, маленький дьяволёнок стал ещё беспокойнее.

Цзинь Лин: Почему это никто не развлекал? А вы на что?

Лю Ваньин: Но тебя же нет в Юньмэне, и старшего брата тоже нет.

Лань Сычжуй: Куда ушёл Жэнь-сюн?

Лю Ваньин: Наставник сказал, что у старшего брата слишком толстая кожа и на него нельзя положиться, поэтому отправил его помогать брату Линю собирать долги. Сказал, что выбивать деньги — как раз для такого бесстыдника.

Эй, почему? Оба старших брата были слепо уверены в себе, наглые, как танки, и в Новый год только мешали.

Цзычжэнь: О ком ты говоришь? Что значит старший брат и старший брат? У тебя что, их несколько?

Лю Ваньин: Старший брат моего папы — Вэй Ин, мой старший брат — Жэнь Пиншэн. Они такие похожие.

Лань Цзиньи, Лань Сычжуй и Оуян Цзычжэнь остолбенели.

Лань Цзиньи смущённо пробормотал:

— Я только что позвал старшего Вэя помочь тебе, Сычжуй.

Лань Сычжуй заикаясь ответил:

— Я... я справлюсь. Может, пусть старший Вэй лучше отдохнёт?

Лань Цзиньи: Х-хорошо.

В этот момент Лю Ваньин сказала, что ей пора бежать: наставник приказал за четверть часа подготовить две доски. На одной написать «Берегись пожара, краж и Вэй Ина», на второй — «Нет ядам, нет азартным играм, нет Вэй Ину», а ещё привязать у входа белого волка.

Лань Цзиньи: Неужели всё так серьёзно?

Цзинь Лин: Одного маленького дьяволёнка достаточно, чтобы всё разнести, а если добавить к нему Старейшину Илин, Пристань Лотоса давно бы развалилась.

Младшие тяжело вздохнули, и на этом их разговор закончился.

Они не знали, что Вэй Ин слышал каждое слово. Он дрожал от ярости. Цзян Чэн, ты, ублюдок, ты... Он лихорадочно подбирал слова в голове.

<http://bllate.org/book/24021/2753722>